

Завершив последний тест, Сяо Линь оделся и вышел из кабинета. Уходить он не решался: его душил страх, что окружающие почуют слишком густой, бьющий в нос запах его феромонов. Щеки горели пунцовым пламенем. Он бессильно опустил на стул, пытаясь совладать с собой и унять дрожь.

Молодая плоть альфы требовала разрядки, кровь бурлила, но с тех пор, как Цинь Шэнсюэ исчез, Сяо Линь не знал покоя. Уже несколько дней он изнывал от неопределенности.

При одной мысли о полковнике жар, приливший к лицу, медленно отступил, оставив после себя лишь щемящий холод в груди.

На душе было пусто и сиротливо. Перед глазами то и дело всплывали картины их недавней близости, настойчивое, но нежное руководство, которое Цинь Шэнсюэ проявил на исходе своего гона.

Сяо Линю казалось, что полковник тоже хоть немного, но привязался к нему. Может быть, даже сильнее, чем просто «немного».

А тот взял и пропал. Словно растворился в пустоте, не оставив ни строчки, ни слова.

Вспомнив о баснословной сумме, пришедшей на его счет, Сяо Линь ощутил, как к горлу подкатывает горький ком.

Зачем он прислал эти деньги?..

Первая в жизни любовь — чистая, искренняя, — а её бесцеремонно оценили в звонкой монете.

Пока он предавался унынию, к нему подошел сотрудник центра.

— Простите, вы господин Сяо Линь?

Сяо Линь кивнул. Сотрудник вежливо улыбнулся:

— Господин Сяо, пройдите, пожалуйста, со мной, нужно заполнить данные для получения компенсации.

— Компенсации? — недоуменно переспросил он.

— Да, за сдачу биоматериала полагается выплата. У курсантов Первой военной академии она самая высокая.

Слово «выплата» заставило Сяо Линя снова покраснеть от смущения. Пока его вели к терминалу, он чувствовал себя крайне неловко.

Спустя пару дней после того, как деньги поступили на счет Сяо Линя, полковник Цинь, пустив в ход всю мощь своего бездонного кошелька, выкупил без очереди флакон уникальных духов. Парфюмерный маэстро воссоздал аромат чужих феромонов с ювелирной точностью.

Цинь Шэнсюэ лениво листал аннотацию к парфюму. На листе красовался список основных ингредиентов. Естественные феромоны — это всегда сложный гибридный букет, структуру которого невозможно свести к единой ноте. Однако в эпоху бурного расцвета новых биологических видов ученые научились выделять базовый доминантный аккорд.

Главной темой в аромате Сяо Линя значилась лимонная мелисса — свежее, слегка терпкое созвучие перечной мяты и цитруса. Шлейфом же тянулись тягучие, теплые нотки дикого меда.

«Надо же, вот почему от него так сладко пахло...»

Губы Цинь Шэнсюэ сами собой расплзлись в улыбке. Кисленький, сладкий щеночек...

Он откупорил изящный флакон и сделал пару коротких распылений. В воздухе повисла невесомая, полупрозрачная дымка.

Полковник прикрыл глаза и сделал глубокий вдох, втягивая носом ароматное облако.

Мастерство великого парфюмера заслуживало каждого потраченного кредита. Даже при наличии продвинутых спектрометров воссоздать тончайший баланс живого секрета чертовски сложно: малейшая погрешность в дозировке — и благородный аромат превратится в дешевую подделку.

Запах действительно походил на оригинал. И все же духи оставались лишь духами. В них не было той первозданной, животной силы подлинных феромонов, которую не способна симитировать ни одна, даже самая дорогая синтетика.

Но побаловаться сойдет.

Цинь Шэнсюэ нанес парфюм на датчики своего нового бионического робота и запустил систему. Глаза кукле он при этом открывать запретил.

Глаза — зеркало души. Изумрудная радужка, за которую он выложил целое состояние, безусловно, завораживала своей натуральностью.

Вот только профессиональная деформация давала о себе знать. Цинь Шэнсюэ годами

препарировал взгляды и мимику людей, так что ни один, даже самый изощренный алгоритм эмоциональной симуляции не мог обмануть его наметанный глаз. Примитивная программа выдавала себя фальшивым блеском линз.

С закрытыми веками сходство бионического робота с парнем достигало пугающих девяноста процентов. Но стоило кукле открыть глаза — и магия рассеивалась: беглый взгляд давал от силы восемьдесят процентов сходства, а детальный анализ сводил его к жалким шестидесяти.

Фальшивка портила все удовольствие.

Зато теперь, когда к визуальному образу добавился знакомый манящий аромат, иллюзия вновь обрела плоть.

Полковник принялся развлекаться.

Первые пару дней он развлекался вовсю, ни в чем себе не отказывая. Однако стоило первому восторгу утихнуть, как его настигло гнетущее осознание: он пытается утолить голод суррогатом.

Синтетические питательные смеси тоже насыщают желудок и даже имеют неплохой вкус. Но тот, кто хоть раз пробовал изысканные деликатесы, знает, какая пропасть разделяет их с концентратом. Настоящую еду нужно смаковать, чувствовать ее текстуру на зубах, вдыхать сложный шлейф специй и, наконец, испытывать глубокое, животное удовлетворение, когда полный тепла кусок падает в желудок.

Аромат парфюма, которым полковник успел надушить всю спальню, больше не вызывал прежней радости. Теперь этот запах лишь разжигал в нем мучительный голод.

Физиологическую нужду он, может, и заглушил, но на ментальном и духовном уровне изнывал от истощения.

Врожденный эгоизм и жажда абсолютного наслаждения были заложены в самой его ДНК.

Цинь Шэнсюэ всерьез задумался: к чему такие самоограничения? Из-за чего он так обделяет себя?

Причин было две. Во-первых, страх заработать феромоновую зависимость — избавиться от нее потом чертовски трудно. Во-вторых, банальный вопрос морали.

Ему хотелось поиграть со своим преданным щенком, но связывать себя какими-либо обязательствами он категорически не желал.

Хотя совесть полковника редко подавала голос, по отношению к наивному, чистому юноше у него еще оставались крупинцы человеческой порядочности.

Тогда полковник решил запустить запасной план: переключиться на других альф. И первой его жертвой стал генерал-майор Лоренцо, который по-прежнему упрямо исполнял обязанности начальника его личной охраны.

В глазах Цинь Шэнсюэ полыхнуло жидкое золото ментальной силы. Лоренцо, не ожидавший подвоха, застыл на месте, словно кто-то нажал кнопку паузы.

Если перед Сяо Линем полковник еще испытывал легкий стыд, то в случае с Лоренцо его не мучили никакие угрызения совести.

Цинь Шэнсюэ подошел вплотную, приподнял подбородок и принялся к его шее.

Пахло деревом. Но не теплым, прогретым солнцем ясенем, а сухой заиндевевшей корой, поросшей лишайником где-то в приполярной тайге. Запах был неплох, но, как и сам Лоренцо, казался чересчур чопорным и пресным.

Полковник поморщился — не его фасон. Он лениво протянул руку и провел пальцами по щеке подчиненного.

«Черт, с виду такой гладкий, а щетина колючая, как у ежа!»

Он брезгливо отдернул руку.

Подумав немного, он мысленно приказал Лоренцо коснуться ладонью его собственной щеки. Сказать по правде, в этот момент полковнику стоило титанических усилий просто не сломать генералу запястье.

Да уж, насильно мил не будешь.

Попытка найти замену с треском провалилась, окончательно испортив настроение.

Покрывшись противными мурашками, Цинь Шэнсюэ брезгливо развернулся и зашагал прочь.

Лоренцо еще несколько секунд простоял истуканом, прежде чем пелена спала с его разума. Он недоуменно нахмурился, не понимая, с чего вдруг застыл посреди коридора и погрузился в оцепенение.

Все это время Шу Янь гостил у Цинь Шэнсюэ, наслаждаясь внезапным отпуском. Жизнь его

походила на сказку: он целыми днями валялся на диване, взяв в рот смотрел мыльные оперы и то и дело шмыгал носом от избытка чувств.

Цинь Шэнсюэ смотрел на этот балаган с глубочайшим презрением. Как дипломированный медик мог тратить время на эту откровенную чушь, оставалось для него загадкой.

Когда из гостиной донесся очередной трагический всхлип, полковник не выдержал:

— Да ладно тебе! Неужели нельзя просто имплантировать биопротез почки? Ты же военный врач, включи голову! У главного героя денег куры не клюют. Зачем героине вырезать собственный орган? Что тут трогательного?

Но больше всего Цинь Шэнсюэ возмущало другое:

— И вообще, у какого сценариста хватило ума сделать главным героем мужика с больными почками? Это вообще легально для альфы?

Шу Янь застыл с открытым ртом.

Шу Янь швырнул в него скомканной салфеткой:

— Да замолчи ты! Умеешь же все испортить!

Очарование драмы мгновенно испарилось. Профессиональный цинизм полковника оказался заразительным, и теперь при взгляде на ложенного альфу на экране Шу Янь видел не трагического героя, а пациента урологического отделения...

Даже холеный профиль актера больше не казался привлекательным.

— И вообще, чего ты вылез из своей спальни? — проворчал раздосадованный доктор. — Шел бы играть со своей игрушкой.

— Не могу же я возиться с ней круглосуточно, — вздохнул Цинь Шэнсюэ, лениво опускаясь в кресло. — Надоело. Скуотища.

Шу Янь все понял. Игрушка за бешеные деньги приелась дорогому другу всего за двое суток. Какой капризный пациент!

Пришлось отложить переживания о чужих почках и вернуться к своим прямым обязанностям — охране здоровья этого непутевого омеги. Шу Янь мгновенно стряхнул остатки сентиментальности и включил режим лечащего врача.

Выслушав жалобы Цинь Шэнсюэ, доктор Шу резюмировал:

— Короче говоря, тебе до смерти хочется настоящей плоти, но ты панически боишься геморроя.

— Доктор, избавьте меня от очевидных истин, — хмыкнул Цинь Шэнсюэ. — Я и без вас это знаю. Дайте дельный совет.

Шу Янь заговорщически прищурился, в его глазах промелькнул лукавый огонек:

— Ну так развлекайся! Главное — предохраняйся и не позволяй себя пометить. Кто тебя заставит под венец идти?

— Ого! А я-то думал, у служителей Гиппократы этические принципы повыше будут!

— Хм, ну разумеется, — Шу Янь тут же нацепил маску благочестия. — Как твой врач, я настоятельно рекомендую тебе подойти к этому вопросу со всей серьезностью.

Цинь Шэнсюэ неопределенно хмыкнул. В конце концов, зуд в теле еще можно было перетерпеть.

Но именно в тот момент, когда его раздражение грозило вылиться в бурю, из военного ведомства пришло новое назначение.

Полковник уставился на экран терминала, решив, что у него начались галлюцинации:

— Что, простите?

Его отправляют в военную академию? Инструктором?!

На другом конце провода заискивающе заговорил генерал Эмерсон:

— Шэнсюэ, дорогой, ты ведь сам всё понимаешь. Из-за твоего маленького... перформанса звездные пираты понесли колоссальные убытки. Нам нужно принять превентивные меры!

Омега с высоким боевым потенциалом в критический момент сражения — это оружие массового поражения.

Разведка Федерации сама не раз проворачивала подобные трюки, а потому панически боялась, что звездные пираты оплатят им той же монетой. Разумеется, бойцы уровня Цинь Шэнсюэ рождались раз в столетие, но даже менее одаренный омега при должном коварстве мог без

труда нейтрализовать целый взвод необстрелянных альф.

Проще говоря: Федерация прекрасно знала силу собственных грязных приемов и дико страшилась получить сдачи.

Курсанты, конечно, проходили стандартные курсы десенсибилизации к феромонам, но сухая теория в симуляторах мало помогала против реальных искушений на поле боя.

Словом, ради светлого будущего Федерации генералитет слезно умолял полковника Циня поделиться бесценным практическим опытом.

Доводы звучали вполне резонно, но Цинь Шэнсюэ чувствовал какой-то подвох...

Заметив колебания на лице собеседника, генерал Эмерсон поспешил добавить:

— Мальчишки там — загляденье! Все как на подбор, физические показатели феноменальные! Я уже выслал тебе личные дела, ознакомься на досуге.

Полковник даже не успел дать согласия, а его уже завалили документами. Впрочем, ни для кого не секрет, что в Первую военную академию брали исключительно элиту. Паршивых результатов там по определению быть не могло.

Цинь Шэнсюэ лениво кликнул по входящему файлу. На первой же странице красовалось личное дело Сяо Линя.

Полковник замер.

«Что ж... Пожалуй, стоит взглянуть поближе»

Снимок Сяо Линя оказался свежим. На нем юноша предстал с новой, аккуратной стрижкой, отчего его лицо казалось еще выразительнее. Черная парадная форма академии, скроенная по образу и подобию офицерского мундира, но лишенная лишней позолоты, сидела на нем безупречно. Дизайнеры ведомства недаром ели свой хлеб: половина курсантов поступала на службу исключительно ради того, чтобы щеголять в этих шикарных кителях.

Полковник с удовольствием принялся разглядывать фотографию своего очаровательного щеночка. Результат его крайне порадовал.

Он перелистнул страницу. Второй кандидат... тоже ничего. Надо же, в этом году медицинские карты заполнены с маниакальной дотошностью...

«Постойте-ка...»

В этот момент в гостиную вошел Чжоу Цзинь. На обычно каменном, лишенном эмоций лице генерала отразилась сложнейшая гамма чувств.

Шу Янь сразу заметил неладное:

— Что стряслось?

— Взгляни на приказ о своем назначении, — глухо отозвался Чжоу Цзинь.

Шу Янь, до этого увлеченно разглядывавший вместе с Цинь Шэнсюэ аппетитных молодых альф, недоуменно моргнул.

— Чего? Менять место работы? Меня переводят в штат академии... главным врачом?

Чжоу Цзинь вздохнул с таким видом, словно ему предстояло сообщить о конце света:

— Высшие чины провели консилиум и пришли к выводу, что нашему драгоценному полковнику Циню нравятся мальчики помоложе.

Лоренцо считался завидным женихом и гордостью молодого поколения офицеров, но Цинь Шэнсюэ даже не взглянул в его сторону. Это повергло старейшин военного ведомства в настоящую панику.

Когда Марк собирал данные по просьбе Цинь Шэнсюэ, ему пришлось воспользоваться секретными каналами связи. Разумеется, бдительное руководство тут же запеленговало активность и сделало свои пикантные выводы.

«Раз уж полковник изволит желать свежатины — нужно предоставить ему все условия!» — решили в военном ведомстве.

Шу Янь медленно повернул голову к другу, в его глазах читалось крайнее подозрение.

— Эй! — вскипел Цинь Шэнсюэ. — Хватит шить мне статью! Что за грязные намеки? С чего вы вообще взяли, что я превратился в старого развратника? Да, мне не двадцать лет, но я выгляжу потрясающе!

Он скрестил руки на груди и недовольно процедил:

— Отправлять меня в качестве инструктора, чтобы я крутил романы с курсантами... По-

вашему, у этого плана нет этических проблем?

— Разумеется, есть, — спокойно подтвердил Чжоу Цзинь. — Именно поэтому твое представление к званию генерал-майора временно заморозили.

Консервативное крыло штаба до последнего упиралось рогом, протестуя против подобных вольностей, но прагматизм победил: омегу такого ранга нужно было ублажить любой ценой.

Цинь Шэнсюэ лишился дара речи.

«Каковы мерзавцы! И эти люди еще рассуждают о будущем Федерации?!»

Шу Янь сочувственно похлопал его по плечу:

— К черту условности, Шэнсюэ. Забудь про мораль и живи в свое удовольствие.

— Отвали!

<http://bllate.org/book/18348/1764402>